

Навстречу исцелению: Противостояние Холокосту с помощью психодрамы, социодрамы и ритуалов

Яков Наор и Хильде Гётт

Краткий обзор статьи

В статье «Противостояние Холокосту с помощью психодрамы, социодрамы и ритуалов» Яков Наор и Хильде Гётт описывают действующий проект, ориентированный на второе и третье поколение потомков евреев, выживших при Холокосте и его преступников. Они обсуждают трансгенерационную передачу травмы и определяют различия и общности между потомками жертв и преступников, а так же тех, кто имеет смешанное происхождение. Они описывают использование драмы, социодрамы и ритуала для осуществления встречи, диалога и начального этапа исцеления.

Ключевые слова:

Диалог, встреча, генерационный, исцеление, Холокост, преступник, психодрама, примирение, ритуал, социодрама, выживший, трансгенерационная травма, жертва, разминка, воркшоп.

Введение

С 1995 года авторы вместе занимаются проектом «Противостояние Холокосту с помощью психодрамы, социодрамы и ритуалов», связанным с проведением специальных психодраматических воркшопов. Этот проект предназначен для второго и третьего поколения потомков жертв и преступников Холокоста. Наша цель заключается в том, чтобы помочь участникам проекта осознать и понять моральные, социальные и личные последствия Холокоста.

Уникальным является тот факт, что мы, директора психодрамы, приходим из семей, которые находились с противоположных сторон Холокоста. Мы приносим с собой историю и наследие своих семей. Оба

родителя Якова Наора – выжившие при Холокосте. Он родился в 1948 году в лагере для перемещенных лиц на юге Германии и вместе с родителями переехал в Израиль в возрасте одного года. Хильде Гётт родилась в Румынии в 1953. Ее семья принадлежала немецкому меньшинству в этой стране. Она выросла в атмосфере смятения. С одной стороны, оба ее дедушки служили в нацистской армии, и она подвергалась дискриминации как ребенок фашистов. С другой стороны, ее бабушка была депортирована в Сибирь коммунистическим режимом. Когда ей было за 20, она со своей семьей переехала в Германию.

Мы начали вместе вести психодраматические группы и осознали, что у нас одинаковые и мотивы. Мы оба хотели научить людей слушать историю Холокоста, предоставлять место различиям, уважать других. Работая вместе, мы сблизились. Наши семьи встретились и со временем мы стали хорошими друзьями. Это стало возможно, потому что мы согласились, что наша цель не в том, чтобы достичь примирения, а в том, чтобы научить немцев и евреев и других, посещавших наши семинары быть свидетелями уникальных личных выражений участников и создать диалог друг с другом.

Трансгенерационная передача травмы

Профессиональный интерес к концепции трансгенерационной травмы, то есть передачи травмы от поколения к поколению, значительно возрос в последние двадцать лет, и сейчас он хорошо обоснован.

Это произошло из-за того, что изучение конкретных примеров, психотерапевтических отчетов и исследований показало, что дети выживших при Холокосте испытывают те же самые эмоциональные проблемы и с такой же глубиной страдания, что и сами выжившие при Холокосте. Еще в 1994 году Юрген Мюллер – Хохаген, занимавшийся психотерапевтической работой уже много лет, опубликовал свои выводы о том, каким образом травма передается следующим поколениям. Диагностические критерии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), возникшего в результате военной травмы, очень часто наблюдаются у людей, у которых не было личного опыта, связанного с войной. Но глубокие чувства стыда и вины мешают конструктивному обсуждению трансгенерационной передачи травмы преступников. Насколько мы знаем, подобных исследований никогда не проводилось в Германии. Идентификация с властью, помрачением и переопределением преступников, как жертв - это лишь некоторые характеристики, которые передались семьям преступников. Если мы хотим остановить передачу травмы по наследству от поколения к поколению, мы должны найти понятный и адекватный путь рассмотрения травмы Холокоста и работы с ней.

Габриэле Розенталь (1998) исследовала трансгенерационную передачу травмы как выживших, так и преступников нацистского периода. Ее открытия оказали большое влияние на нашу работу. Она задает вопросы о создании диалога в семьях с обеих сторон, о влиянии прошлого на настоящее. Розенталь демонстрирует, как общий стиль жизни в семье, повседневные ожидания членов семьи, чувства безопасности, принятия и принадлежности являются результатом семейного опыта, связанного с Холокостом. Она сравнивает проблемы потомков жертв и преступников и обнаруживает как сходства, так и различия.

Одним из общих свойств для этих конфликтных групп, является замалчивание, но его причины отличаются. В семьях преступников оно обусловлено в основном страхом гонений, осуждения, травли и обвинений. В семьях выживших причинами являются печаль об убитых членах семьи, стыд из-за такого крайнего унижения и желание защитить потомков от тени тех ужасающих событий. Другим общим свойством соответствующих сторон, является ужасающее влияние семейных секретов, которые в институционализированных семейных системах работают против обсуждения подобных тем, касающихся прошлого. Это отражается в иллюзиях потомков, и имеет множество различных форм выражения. Потомки жертв задают вопросы о вине выживших, например «Что сделали выжившие, чтобы выжить?» Тем временем потомки преступников задают вопросы, которые подразумевают вину, например: «Что бы я сделал в той же ситуации?»

Места проведения воркшопов

Мы предлагаем воркшоп «Противостояние Холокосту с помощью психодрамы, социодрамы и ритуалов» в двух разных вариантах. Первый заключается в серии семинаров по уикендам, цикл занимает два или три года. Он включает в себя посещение таких мемориалов в Аушвице и Биркенау, и психодраму в Образовательном центре в Освенциме. В Биркенау мы проводим ритуалы, созданные участниками группы. Такие декорации дают время и место для обсуждения и анализа, и подходят для небольших групп от 15 до 25 человек. Мы также предлагаем трехчасовые воркшопы на конференциях и съездах, чтобы показать пример нашей работы, и на таких воркшопах от 30 до 80 участников могут «столкнуться» и обсудить последствия Холокоста в наши дни. На таких воркшопах мы обычно работаем с психодраматистами и профессионалами, знакомыми с ролевой теорией и психодраматическими техниками. Возраст участников варьировался от 22 до 78 лет.

Участники: выжившие и преступники

Евреи, которые принимают участие в наших воркшопах, имеют некоторое представление о судьбе членов своих семей во время Второй мировой войны, точно знают, что случилось, или хранят в памяти фрагменты, тревожащие их. Они оплакивают убитых членов семьи и утрату целостности семьи и своей социальной сети, и чувствуют гнев по отношению к преступникам, которые «обременили» их этой бесконечной печалью. Они хотят прийти к некоему пониманию этой печали, отчаянья и скорби, которым, кажется, нет конца. Участники из семей преступников выражают разные чувства. Они часто хотят отринуть историю своей семьи, борются с чувствами вины и стыда и имеют сложности с разделением между личной и коллективной виной. Они хотят лучше понять себя и свои семьи, и хотят освободиться от отождествления с преступниками. Многие выросли в постоянном страхе перед возмездием, и хотят разобраться с этим. Им также нужна помощь в том, чтобы примириться с чувством любви, которое они испытывают к своему преступным отцу или матери. Некоторые также надеются на искупление и даже на прощение. Другие участники принадлежат к смешанным семьям, и они наследуют опыт и жертв, и преследователей, например, это христиане с частично еврейским происхождением и люди из семей, которые испытали преследование по политическим и религиозным причинам, а также по причинам, связанным с сексуальной ориентацией. Эти участники часто страдают из-за своей идентичности и принадлежности к семье.

Но, кроме различий, у участников воркшопов есть и общее, и эти общности исследуются на наших семинарах, не рассматриваясь при этом как равноценный или одинаковый опыт. Молчание о Холокосте тяжело, и все чувствуют необходимость разобраться с этим. Все участники чувствуют себя глубоко вовлеченными в этот процесс и как личности, и как члены семей, и при этом с уважением к «другой стороне». Также, все участники воспринимаются своими семьями как предатели, потому что они нарушают табу молчания и ищут открытого обсуждения и анализа. Они сталкиваются со своей семьей, с ее тревожным прошлым, и остальные члены семьи считают их опасными. Они становятся «козлами отпущения» в своих семьях, которых считают причиной катастрофы и несчастных случаев. Дина Варди (1992), психоаналитик из Иерусалима, описывает «козлов отпущения» в еврейских семьях как «поминальные свечи», которые создают субъективное отношение к Холокосту и поддерживают скорбь о погибших. В семьях преступников Холокоста и в смешанных семьях, те, кто сталкиваются с нацистским прошлым своей семьи также наказываются и исключаются за нарушение кодекса молчания. Они несут страх, стыд, вину и осуждение за грехи своей семьи, общества и мира. Наши группы формируются из таких

«козлов отпущения» со всех сторон конфликта – со стороны жертв, преступников Холокоста и из семей со смешанным происхождением.

Работа: От встречи к диалогу и исцелению

Процесс работы основан на концепции Морено о встрече, которая может привести к диалогу. Действия включают в себя психодраму, социодраму, ритуал, творчество и другие действия, которые помогают создать понимание, доверие, эмпатию и принятие. Наша задача – положить начало глубоко значимым личным дискуссиям на психодраматической сцене, найти язык для этого, и понимать, что есть разные правды; это нужно, чтобы преодолеть последствия коллективной травмы, берущей начало в нацистский период. Мы начинаем с предположения, что опыт принуждения или насилия ощущается с рождения, и что травма сидит глубоко в теле, где она нашла себе место, и ощущается на физическом уровне. Как психодраматисты и сторонники метода, ориентированного на действие, мы знаем, что продолжительный эффект достигается в том случае, если активное обсуждение глубоко прочувствовано и вторгается в мыслительный процесс, открывая новые горизонты и освещая проблемы. Это означает, что во время работы тело должно быть вовлечено в процесс и действовать самостоятельно.

Разминка

Упражнения для тела и для встречи, которые являются частью разогрева, позволяют сделать это возможным, и также позволяют установить настоящий контакт между участниками в группе. Мы используем большой диапазон упражнений для маленьких групп, под музыку и без нее, которые сфокусированы на теле и на ощущениях. Некоторые упражнения предназначены для того, чтобы участники повеселились вместе, отражали друг друга как в зеркале, и спланивались; в то же время другие упражнения нацелены на то, чтобы они объединяли усилия для того, чтобы исключить других и чтобы разбить группы. Эмоции и инстинкты участников из контекста их настоящей жизни активируются в этой работе, и участники из семей жертв, виновников Холокоста и смешанных семей могут встретиться и почувствовать друг друга. Это помогает создать атмосферу внимания и открытости для того, чтобы можно было обсуждать чувствительную тему, являющуюся предметом работы.

Психодрама и социодрама

Как правило, драма нацистского периода не была лично или напрямую испытана участниками наших воркшопов. Они не являются выжившими при Холокосте, и не являются нацистскими преступниками. Они их дети, внуки и

члены семей. Мы имеем дело с трансгенерационной травмой. Мы позволяем субъективной правде соответствующих сторон быть представленной на психодраматической сцене со всей печалью, скорбью, стыдом, отчаянием, ужасом, яростью, и виной, которые она за собой влечет. Таким образом строится мост, соединяющий участников с историями семей других сторон.

С помощью социодрамы, мы исследуем историю Второй мировой войны, исследуем те элементы, которые вызвали такие ужасающие насилие, горе и разрушение в Европе и которые привели к таким радикальным изменениям во всем мире. Мы принимаем во внимания последствия для разных категорий населения, которые участвовали в конфликте. Это делается с целью помочь совершиться встрече потомков жертв и преступников и таким образом установить диалог для работы с бременем травмы, которая идет от предыдущих поколений.

Ритуалы

Вторая мировая война и Холокост – это история жестокости, боли и страдания, которая оставила шрамы, как на стороне жертв, так и преступников. Следы остаются с нами и в настоящем, это долго длящийся процесс. Не зависимо от того, насколько продуктивны воркшопы для создания встречи, диалога и исцеления, мы знаем, что слова не могут полностью и абсолютно точно выразить реакцию участников воркшопов на Холокост. Необходим феноменологический опыт и феноменологическое выражение. Поэтому, в то время, когда мы ведем психодраматическую работу на сцене в Аушвице, мы также включаем процесс создания индивидуального ритуала в лагере смерти Биркенау.

Одним из самых тяжелых моментов для выживших при Холокосте и их потомков является отсутствие настоящей конкретной могилы, чтобы оплакать умершего. Ритуалы являются неотъемлемой частью психодраматического или социодраматического мероприятия, потому что они обеспечивают символические конкретизации. Они создают новые возможности для того, чтобы похоронить погибшего. Они предлагают значение и своего рода близость к событиям прошлого. Они могут принять форму религиозных служб, мемориальных церемоний, похорон, чтения стихов, пения у воображаемой могилы. Все это поддерживается всей группой, сообществом, необходимым для поддержки и ограничения в такие моменты.

Ритуал, как форма индивидуального психодраматического и социодраматического шэринга, является терапевтическим действием. Он позволяет участникам противостоять Холокосту своим собственным, уникальным способом, не испытывая осуждения или чувство вины. Он

требует использования воображения и творчества и дает голос, сцену и форму эмоциям, которые не были ясно выражены раньше. Он создает ракурс, освещенное место, дополнительную реальность, существующую одновременно и в прошлом, и в настоящем. И, таким образом, наводится мост между внутренним и внешним мирами участника. Это ведет к катарсису, изменению и чувству интеграции. Некоторые ритуалы стали для их авторов самым лучшим и глубоким способом противостояния Холокосту. Вот несколько примеров: участники ходили босиком по рельсам, ведущим в главный крематорий, швыряли стеклянные бутылки в стену женских барачков с криком и плачем, слушали тихую музыку на губной гармошке внутри одного из барачков, читали стихотворение Пауля Целана «Фуга смерти», разделяли в кругу сухой хлеб и очень медленно его ели, участвовали в воображаемой церемонии похорон молодой женщины.

Эти ритуальные церемонии также позволяют одновременно поделиться личным и межличностным, и таким образом, являются терапевтическими для всей группы. Они фокусируются на выражении сильных эмоций, таких как гнев, ярость, вина, страх, тревога, стыд, беспомощность, унижение, и таким образом являются формами признания страдания другой стороны. Создается баланс между индивидуальным и групповым, один из видов психосоциального исцеления. Связи между отдельными людьми, группой и обществом становятся крепче.

К исцелению и взаимодействию

В этих воркшопах участники исследуют различные способы того, как роли преследователя и жертвы перенимаются как отдельными личностями, так и обществом. Они исследуют спонтанные, экспрессивные и творческие способы взаимодействия с отношениями агрессора и жертвы, и получают содействие для встречи с «другой стороной». Активная работа с телом позволяет прямо и безопасно раскрыть внутренний эмоциональный мир и встретиться с правдой, находящейся внутри. Участники делятся своими воспоминаниями, опытом, фантазиями и чувствами и дают голос своему страданию. Таким образом, появляется возможность выиграть битву против анонимности, разрушая семейную и социальную привычку замалчивания. Участники рассказывают и разыгрывают свои истории и в результате учатся по-настоящему смотреть в лицо своей собственной истории Холокоста.

Психодраматическая, социодраматическая и ритуальная работа позволяет участникам двигаться от проекций, обобщений, предрассудков, предубеждений и иллюзий к процессу обучения. Участники учатся быть в центре, брать на себя ответственность, встречаться глаза в глаза и лицом к лицу с признанием, эмпатией, уважением и принятием. Эти встречи между

вторым и третьим поколением потомков выживших при Холокосте и агрессоров часто трогательны, часто болезненны, иногда и невозможны. Эти отважные люди рискуют встретиться и столкнуться с другой стороной безопасным способом, ведя глубокую работу над этой темой перед другими в группе. Поскольку работа усиливает глубину опыта для участников, мы осознаем опасность появления ложной близости, которая может привести к преждевременному желанию простить. Наша цель – не воссоединение, но иногда это происходит спонтанно и естественно, в пошаговом, долгом и медленном процессе. Участники собираются вместе и объединяются через эту работу и ритуалы. Они испытывают надежду, чувство принадлежности и облегчения благодаря освобождению от одиночества, анонимности и переполненности чудовищностью Холокоста.

Рефлексия

Хотя потомки жертв холокоста и его преступников имеют равное право представлять свои страдания на психодраматической сцене и обдумывать их в контексте реальной истории, это не означает, что страдания двух этих сторон рассматриваются как аналогичные. Для нас гораздо важнее найти способ выражения с помощью обычного языка, который будет работать против реалий того времени, возведенных в традицию.

Как директоры психодрамы с противоположных сторон Холокоста, мы рассматривали собственную историю и преуспели в создании безопасного места для выражения боли, для построения доверия и для развития чувства принадлежности. Мы хотим, чтобы участники приняли группу с противоположной стороны, чтобы они обменялись страхом, ненавистью и предрассудками и чтобы могла произойти настоящая встреча и искренний диалог, в котором раны могут быть прочувствованы, оплаканы и затем исцелены. Для нас степень разрушений, вызванных нацистами, стала более ясной, а потери для еврейского народа и его культуры - более ощутимыми. За те 15 лет, которые мы работаем вместе, мы развили систему встречи и диалога, наполненного взаимным принятием, уважением, признанием и любовью. Летом 2008 и 2010 годов мы проводили новый недельный Международный семинар по психодраме в Кракове и в Аушвице для участников из разных стран. Этот семинар назывался «Следы Холокоста в настоящем». Благодаря успешности и значительности этого опыта, мы планируем в будущем снова предложить этот формат.

«Противостояние Холокосту с помощью психодрамы, социодрамы и ритуалов» - это болезненный и очищающий опыт для обеих сторон. Результатом часто является решение жить в будущем с чувством собственного достоинства и уважения. Сейчас мы все ответственны за то,

чтобы эта история не повторилась. Понимание человеком боли, которая стала неотъемлемой частью его жизни, может привести к твердому решению никогда не причинять себе такие страдания и строить уважительные и эмоциональные отношения с другими людьми.

С другой информацией, касающейся этой работы и воркшопов, описанных в этой статье, можно ознакомиться на сайте Европейского института психодрамы (PIfE) : <http://www.pife-europe.eu>

Литература

Наор Я.(2005). *Статья «Театр Холокоста»* в журнале «Психодрама и современная психотерапия», 2005 г., № 4, с.15-30, Киев.

Bar-On, D. (1989). *Legacy of Silence: Encounters with Children of the Third Reich*. Harvard University Press, Cambridge, MA.

Bar-On, D (1995). *Fear and Hope: Three Generations of the Holocaust*. Harvard University Press, Cambridge, MA.

Bergmann, M.S. and Jacovy, M.E. (eds.) (1990). *Generations of the Holocaust*. Columbia University Press, New York.

Celan, P. (1995). *Death Fugue*. In Hilda, S. (ed.) *Holocaust Poetry*, (p.39). St.Martins Griffin, New York.

Kellermann, P.F. (2007). *Sociodrama and Collective Trauma*. Jessica Kingsley, London.

Kellermann, P.F. (2009). *Holocaust Trauma: Psychological Effects and Treatment*. iUniverse.

Krondorfer, B. (1995). *Remembrance and Reconciliation: Encounters Between Young Jews and Germans*. Yale University Press, New Haven and London.

Muller-Hohagen, J. (1994). *Geschichte in uns.Psychogramme aus dem Alltag*. Kneselbeck Verlags KG, Munchen.

Naor, Y. (1999) *The Theater of the Holocaust*. In Levine, S. & Levine, E.(eds) *Foundations of Expressive Arts Therapy*. Jessica Kingsley, London.

Naor, Y. And Goett, H. (2011) *Confronting the holocaust through psychodrama, sociodrama and ritual*. In Wiener, R. Adderley, D. & Kirk, K. (eds) *Sociodrama in a Changing World*. Lulo.com.

Rosenthal, G. (ed.) (1998). *The Holocaust in Three Generations: Families of Victims and Perpetrators of the Nazi Regime*. Cassell, London.

Wajnryb, R. (2001). *The Silence: How Tragedy Shapes Talk*. Allen & Unwin, Crow's Nest, NSW, Australia.

Wardi, D. (1992). *Memorial Candles: Children of the Holocaust*. Tavistock, London.

Wiener, R. (2001). A Sociodramatist Goes To Work. In Chesner, A. & Hahn, H. (eds.) *Creative Advances in Groupwork*. Jessica Kingsley, London.

Краткие биографии

Хильде Гётт (Dipl.Soz.Päd) родилась в Румынии. Внучка членов СС, чьи жены были депортированы в Сибирь. Она – сертифицированный тренер и супервизор психодрамы (DGSv) в Европейском институте психодрамы (PIfE) и является его руководителем. Она живет и работает в Берлине, Германия. Она детский и подростковый психотерапевт, в работе она фокусируется на травме, домашнем насилии и суициде.

С Хильде можно связаться по адресу: hildegoett@t-online.de

Яков Наор (MA, CAGS, TEP) родился в Германии в лагере для перемещенных лиц. Оба его родителя были выжившими при Холокосте. Он является сертифицированным психотерапевтом, тренером и супервизором психодрамы, а также учредителем и директором ISIS ISRAEL – Центра психодрамы и интермодальной терапии выразительными искусствами (EAT) в Тель-Авиве. Он обучает этим направлениям в Европе, США, Канаде, Австралии и Израиле в течение последних 35 лет, а также ведет группы диалога для израильтян и палестинцев.

С Яковом можно связаться по адресу: yaacovn@gmail.com